

*АНТОШИН Алексей Валерьевич (Россия, Екатеринбург)
— доктор исторических наук, профессор
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*

**РЯДОМ С ЮРИЕМ СЛЕПУХИНЫМ:
РУССКИЕ СОЛИДАРИСТЫ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ США И ГЕРМАНИИ)**

Как уже отмечалось в литературе, оказавшийся после Второй мировой войны в аргентинской эмиграции Ю. Г. Слепухин стал активным членом местной организации Народно-трудового союза <до 1957 г. — Национально-трудовой союз; см. об этом ст. С. Е. Арро в наст. сб.> (НТС). Известным петербургским историком П. Н. Базановым была проведена определенная работа по выявлению фактов политической деятельности Юрия Григорьевича в Аргентине и его связей в кругах русских солидаристов¹. Бесспорно, история НТС в странах Латинской Америки — одна из весьма интересных страниц политической истории русской диаспоры эпохи холодной войны, к которой фрагментарно уже обращались некоторые российские исследователи². Тем не менее, к сожалению, история таких «периферийных» организаций НТС, как функционировавшие в странах Латинской Америки, достаточно редко привлекает внимание исследователей. Чаще всего их деятельность обозначается «пунктирно», на общем фоне характеристики тех акций, которые осуществлялись находившимся во Франкфурте-на-Майне союзным Центром. Нередко дело ограничивается указанием имен нескольких наиболее известных лидеров местных групп НТС. Конечно, во многом такая ситуация отражает реальную картину эпохи холодной войны, когда наиболее острое противостояние происходило в Европе, прежде всего,

¹ См.: Базанов П. Н. Русская эмиграция в жизни и творчестве Ю. Г. Слепухина // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество: сб. ст. и материалов. СПб: Фонд Слепухина; ООО ИПП «Ладога», 2012. С. 306–307.

² См., например.: Мосейкина М. Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: рус. эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960-е гг. М., 2011. С. 261.

в Германии, символом чего и стала знаменитая Берлинская стена. Однако, на наш взгляд, это одновременно и существенно обедняет историю НТС, являющуюся важной частью политической истории Русского зарубежья после Второй мировой войны. Каждая из региональных организаций Союза имела свою специфику, поскольку вынуждена была действовать в общественной атмосфере той страны, где она базировалась. Проблема, однако, состоит в том, что, к сожалению, мы далеко не всегда можем корректно охарактеризовать основные направления этой деятельности: ее открытая, видимая по-сторонним часть составляла только «верхушку айсберга». Атмосфера холодной войны, специфика НТС накладывали серьезный отпечаток на все, что было связано с Союзом. Далекое не всегда в распоряжении исследователей есть необходимые материалы, которые позволяют судить о той борьбе, которую вели в разных уголках планеты русские солидаристы. Между тем, в случае с группами НТС в Южной Америке дело обстоит относительно неплохо: в архивах США и Германии хранятся любопытные документы, которые позволяют пролить свет на некоторые страницы истории Союза в этих странах. Эти материалы показывают, в каких условиях действовали в те годы Юрий Слепухин и другие солидаристы, рассказывают о некоторых товарищах русского писателя.

Привлеченные автором данной публикации документы можно разделить на несколько групп. Прежде всего, это протоколы съездов Совета НТС начала 1950-х гг. Хранящиеся в Архиве Центра восточноевропейской истории и культуры Университета Бремена (Германия), эти материалы представляют собой изложение тех дискуссий, которые разворачивались на главных союзных форумах той эпохи. Здесь обсуждались ключевые вопросы стратегии и тактики НТС в условиях холодной войны. В ходе дебатов затрагивалась и ситуация внутри организаций Союза в странах Латинской Америки, здесь присутствовали и выступали лидеры некоторых местных групп.

Однако значительно более информативными, на наш взгляд, являются материалы личной переписки членов групп НТС в Южной Америке. Помимо уже упоминавшегося бременского архива, они хранятся в Отделе специальных коллекций Библиотеки Джорджта-

унского университета (Вашингтон, США), а также в знаменитом Гуверовском архиве войны, революции и мира (Стэнфорд, США). Именно эти материалы раскрывают некоторые стороны неофициальной истории НТС, о которой не писалось на страницах знаменитого «Посева». Здесь можно узнать о реальных масштабах деятельности солидаристов в странах Латинской Америки, о том, как добывались деньги на антикоммунистическую борьбу и т. д. Однако, на наш взгляд, важнее иное: именно на страницах личных писем зачастую раскрывался внутренний мир этих людей, подчинивших всю свою жизнь борьбе против большевизма. Что это были за личности? Каковы были их нравственные ориентиры? Почему они оказались в рядах НТС и почему многие из них впоследствии порвали с организацией? Среди них были и те, кто составлял ближайшее окружение Юрия Григорьевича в Аргентине, кто запомнился и его сестре Ирине Григорьевне, оставившей о них воспоминания. Рассказ об этих людях позволяет, на наш взгляд, что-то понять и в судьбе Юрия Слепухина. Почему аргентинский период его жизни закончился возвращением на Родину? Как повлияла на данное решение атмосфера в этой латиноамериканской стране в целом и в местной группе НТС? Думается, что использованные в статье материалы позволяют приблизиться к ответу на некоторые из этих вопросов.

Как показывают исторические источники, Ю. Слепухину и его товарищам по НТС приходилось работать в Аргентине в весьма сложных условиях. Разгром нацизма в 1945 г. не только привел к усилению международного авторитета Советского Союза, но и вызвал общее «полевение» политических настроений в различных странах мира. Этот процесс был особенно заметен в Европе, но и в Латинской Америке после Второй мировой войны работать антикоммунистам было весьма непросто. Об этом ярко свидетельствовала личная переписка проживавших там русских эмигрантов. В качестве примера можно привести ситуацию в Уругвае в начале 1950-х гг., которую характеризовал проживавший в Монтевидео Н. А. де Базили. Поблагодарив Б. И. Николаевского за присланный номер журнала «На рубеже», он пояснял известному меньшевистскому историку, почему в Уругвае так нужна антикоммунистическая пресса: «Везде в Южной Америке

ведется очень сильная большевистская пропаганда... Представьте себе: Советы имеют здесь богатое издательство, журналы, большой книжный магазин, кинематографы и т. д.»³. Конечно, замечал Н. А. де Базили, у русских антикоммунистов были в странах Латинской Америки и союзники. В Уругвае он, например, выделял издания «Диа» и «Паис», которые «энергично и смело» боролись с большевиками. Проблема, однако, состояла в том, что южноамериканские газеты и журналы были незнакомы с «русским материалом», не знали реальной жизни в сталинском СССР, поэтому их аргументация часто была не слишком убедительной. И здесь, конечно, опыт таких людей, как Ю. Г. Слепухин, не только знавших изнутри советское общество, но и блестяще владевших словом, был на вес золота. На повестке дня вставал вопрос об их взаимодействии с местными общественными деятелями антикоммунистического толка. Руководству групп НТС в Аргентине, Бразилии, Уругвае необходимо было устанавливать контакты с представителями политической и бизнес-элит этих стран, чтобы можно было говорить о проведении совместных антисоветских акций.

Поиск опоры среди местного населения, а еще лучше — влиятельных покровителей, спонсоров, которые могли обеспечить возможность ведения антикоммунистической пропаганды, нередко становился важной задачей отделов НТС в странах Латинской Америки. Ведь без привлечения финансовых средств невозможно было говорить об издании союзной прессы, выпуске листовок, размещении информации об акциях НТС на страницах местной прессы. Однако, вопрос о привлечении спонсорской помощи, заимствовании средств у местных предпринимателей нередко порождал сложные для деятелей групп НТС ситуации. Конечно, в таких случаях перед русскими солидаристами часто вставали моральные проблемы. Многие из активистов НТС полагали, что для борьбы против существовавшего в Советском Союзе режима можно использовать самый широкий арсенал средств и методов. Для них в антикоммунистической борьбе нередко

³ Письмо Н. А. де Базили Б. И. Николаевскому от 6 мая 1952 г. // НИА. Boris I. Nicolaevsky Collection. Ser. 248. Box 472. Folder 22.

цель оправдывала средства. Об одной любопытной истории такого рода рассказал в 1954 г. многолетнему председателю НТС В. М. Байдалакову один из лидеров Союза в Бразилии И. Александров. Как выяснилось, в начале 1950-х гг. в Рио-де-Жанейро возникла группа энергичных предприимчивых солидаристов, которые «долго обрабатывали одного богача», чтобы тот дал им крупную сумму денег «на революционную работу». Дело, отмечает И. Александров, «подходило к развязке», но НТС не повезло: «старик неожиданно скончался от разрыва сердца»⁴. Между тем у русских солидаристов Рио-де-Жанейро с этим богачом были связаны большие планы. Речь шла, в частности, о возможности создать пункт для распространения листовок и другой литературы среди советских матросов. Но после смерти богатого бразильца найти альтернативные источники финансирования антикоммунистических акций было чрезвычайно сложно. Однако, любопытно другое: И. Александров, похоже, весьма спокойно воспринял всю эту историю. Было ли аналогичным отношение к ней других местных солидаристов? Ведь «нацмалычики», как в 1930-е гг. нередко называли деятелей НТС, всегда обращали особое внимание на нравственные аспекты общественных явлений. К этому призывала сама философия солидаризма, именно это и привлекало в ряды Союза многих представителей эмигрантской молодежи. Одним из таких людей был и молодой Юрий Слепухин. Стремление к нравственной чистоте, эмоциональный душевный порыв, желание отдать всего себя делу борьбы за освобождение Родины толкали таких юношей в ряды НТС. Что происходило в их душе, когда они узнавали о подобных сторонах деятельности Союза, о том, какими путями лидеры получали средства на союзную деятельность? Сильнейший нравственный дискомфорт нередко становился одним из важнейших факторов, которые все дальше уводили их от НТС.

Сколько же на просторах Южной Америки к началу 1950-х гг. было таких русских эмигрантов, как Юрий Слепухин, выбравших путь активной борьбы против сталинского режима, отстаивавших

⁴ Письмо И. Александрова В. М. Байдалакову от 15 дек. 1954 г. // GUL. SC. The Victor M. Baydalakoff Collection. Box 9. Folder 3.

НТС? В январе 1952 г. на съезде Совета Союза его многолетний лидер В. М. Байдалаков озвучил цифру — около 100 русских солидаристов на всю Южную Америку⁵. При этом он же честно признавал, что за общими цифрами нередко скрывались измотанные многолетней борьбой, мечтавшие о спокойной жизни на новой Родине русские эмигранты. Далеко не все после тяжелейших испытаний Второй мировой войны были готовы вновь переносить лишения и бороться. В. М. Байдалаков прямо указывал: «Одни сильно сдали физически — постарели, как-то погасли. Другие — все те, кто ранее проходили зеленой дорогой, ходили к партизанам, были боевыми революционерами, кому ранее было 20 лет, а теперь уже 30 — большинство поженилось, обзавелись детьми, размагнитились...»⁶. Председатель НТС вспоминал, как в некоторых странах члены НТС подводили его к окнам своих домиков и смущенно объясняли: «Вот здесь, Виктор Михайлович, мы посадили крыжовник, там посадим клубничку, а налево в углу заведем гаражик»⁷. Когда он знакомился с одним из «провинциальных» отделов НТС, то ему вспомнились строки Гофмана:

Я пью за стаканом стаканами виски
И глухо роняю слова.
И вижу, как клонится к столу близко
Любимая мной голова⁸.

При этом очень важно, что и сам лидер НТС понимал: все эти явления вполне естественны. В реальности очень редкие люди могли десятилетиями вести жизнь профессиональных революционеров, лишая себя простого человеческого счастья. И здесь можно было увидеть, что реальная картина эмигрантской повседневности не вписывалась в рамки циркуляров НТС и официальных заявлений политиков Русского зарубежья. Этот разрыв нашел свое яркое

⁵ См.: Протоколы съезда Совета НТС в янв. 1952 г. // FSO UB HA. F. 98.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

отражение и в творчестве Юрия Слепухина (в частности, в романе «Южный крест»⁹).

Конечно, местные руководители НТС пытались изо всех сил поддерживать «огонь» антибольшевистской борьбы, настроения «активизма» среди рядовых солидаристов. Но делать это было чрезвычайно трудно. Резкий рост энтузиазма среди эмигрантов-антикоммунистов наблюдался в самом начале 1950-х гг., когда война в Корее, казалось, становилась предвестником Третьей мировой войны. В этих условиях и Запад активизировал свои попытки использовать русские эмигрантские организации в своих целях. Но долго держать людей в состоянии повышенной боевой готовности было невозможно. Как отмечает П. Н. Базанов, одним из ближайших друзей Ю. Г. Слепухина был руководитель НТС в Аргентине Е. И. Мамуков¹⁰. В 1952 г. Евстафий Игнатьевич прямо заявил на заседании Совета Союза: «Два года в напряжении. Если за пять лет не вспыхнет война, то потеряем заокеанские кадры»¹¹. Во многом так и получилось. Часть русских солидаристов осознала низкую эффективность, а то и бесперспективность эмигрантской «политики», и отошла от НТС. Одним из них был Юрий Слепухин. Как вспоминает его сестра Ирина Григорьевна, постепенно брат «с огорчением понял, что все это мираж и самообман — попросту игры»¹². В 1955 г. Ю. Г. Слепухин порвал с НТС. Почти одновременно с ним в 1950-е гг. из Союза уходят многие русские эмигранты, причем не только в Аргентине, но и в других странах мира. Усиливавшаяся зависимость деятельности НТС от финансирования со стороны ЦРУ (о чем прямо писали сами бывшие лидеры Союза) лишь усиливала их желание порвать с этой организацией.

Впрочем, далеко не всегда речь шла о том выборе, который сделал Юрий Григорьевич, — возвращение в СССР. Чаще всего, порывая с НТС, русские эмигранты не отказывались от своих анти-

⁹ См.: *Слепухин Ю. Г. У черты заката; Южный крест.* СПб., 2011. С. 518 и др.

¹⁰ См.: *Базанов П. Н.* Указ. соч. С. 306.

¹¹ Протоколы съезда Совета НТС в янв. 1952 г. // FSO UB HA. F. 98.

¹² *Слепухина И. Г.* Воспоминания о брате // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество... С. 54.

коммунистических взглядов. Они оставались на чужбине и вынуждены были пережить те социально-экономические и политические катаклизмы, которые протекали в странах Латинской Америки в годы холодной войны. Одним из таких деятелей НТС, многие годы беззаветно служивших делу борьбы с большевизмом, был еще один товарищ Ю. Г. Слепухина, видный деятель организации Союза в Аргентине Ю. А. Герцог. Агроном, поэт, известный идеолог солидаризма, он при этом не являлся «кабинетным» философом, а был готов переносить все тяготы и лишения, выпадавшие на долю профессиональных революционеров. Как известно, в 1950-е гг. он примкнул к внутрисоюзной оппозиции и в итоге вышел из НТС, поскольку полагал, что послевоенное руководство Союза в лице Е. Романова, А. Н. Артемова и др. предало идеалы русского солидаризма. Его обширная переписка с В. М. Байдалаковым, хранящаяся в Отделе специальных коллекций Библиотеки Джорджтаунского университета и Архиве Центра восточноевропейских исследований Университета Бремена, показывает, что уже в начале 1950-х гг. он мечтал уехать из Аргентины в Европу — на главный «фронт» холодной войны. Его тяготила «кабинетная» официальная должность Генерального представителя НТС в Аргентине, поскольку, по его словам, она подразумевала «чиновничью лояльность», ограничивала для ее обладателя возможности выступить против руководства Союза. У него вызывали сочувствие союзные оппозиционеры из Парижа, старые эмигранты Р. П. Рончевский, М. А. Павлов и др., выступившие против послевоенного руководства НТС. Прежде всего, полагал Ю. А. Герцог, Е. Романов и его окружение не умели работать с «живыми людьми»¹³, не чувствовали психологии рядовых солидаристов.

Ю. А. Герцог рвался в бой, в Европу. В отличие от некоторых своих товарищей, которых упрекали в желании уехать в далекие страны, подальше от главного «фронта» холодной войны, лидер НТС в Аргентине прямо заявлял в сентябре 1952 г., что больше не хочет сидеть «в тылу»¹⁴. Собственно, и в Аргентине он оказался не

¹³ Письмо Ю. А. Герцога В. М. Байдалакову от 17 нояб. 1952 г. // FSO UB HA. F. 98.

¹⁴ Письмо Ю. А. Герцога В. М. Байдалакову от 15 сент. 1952 г. // Ibid.

по своей воле, а был отправлен туда из Франции Н. Н. Рутченко (Рутычем), который «наводил порядок» в Парижском отделении НТС.

Именно Ю. А. Герцог являлся одним из наиболее ярких среди деятелей Аргентинского отдела НТС примеров психологического типа революционера профессионального. Он признавался, что не имел «ни одной профессии, кроме как союзного работника»¹⁵. И здесь необходимо затронуть очень важный сюжет, который, к сожалению, чаще всего остается вне поля зрения исследователей политической истории русской эмиграции. Какова была личная жизнь таких людей? Ведь нередко те, кто отдавал все силы борьбе с большевизмом, оставались без семьи, что становилось причиной многолетних тяжелых переживаний этих людей. Благодаря И. Г. Слепухиной мы теперь имеем яркий психологический портрет «Мамукейши» — жены Е. И. Мамукова¹⁶. Ю. А. Герцогу повезло: его супруга понимала своего мужа и учитывала его интересы. Но он и сам осознавал, насколько ей было тяжело. В начале 1950-х гг. она работала на фабрике, получала немного (в Аргентине женский труд оплачивался весьма скромно), но все же ее зарплаты хватало, чтобы семья могла хотя бы заплатить за квартиру. Однако фабрику, где она работала, закрыли. Сам Ю. А. Герцог одновременно потерял работу в одной из местных фирм. В семье не осталось ни одного работающего человека, приходилось жить на те очень небольшие накопления, которые были у Герцогов. В 1952 г. Ю. А. Герцог получил предложение уехать в провинцию, работать в местных джунглях. Однако он вынужден был отказаться от этого шанса поправить материальное положение всей своей семьи, поскольку в этот момент ждал из союзного Центра разрешения прибыть в Европу — на главный «фронт» холодной войны. Деятель НТС не мог допустить, что будет надолго «оторван от контакта с жизнью Союза»¹⁷. Более того, Ю. А. Герцог был готов на переезд и в США, если это будет

¹⁵ Ibid.

¹⁶ См.: *Слепухина И. Г.* Указ. соч. С. 55.

¹⁷ Письмо Ю. А. Герцога В. М. Байдалакову от 18 окт. 1952 г. // FSO UB HA. F. 98.

необходимо Центру. По этому поводу он прямо выразился в письме В. М. Байдалакову: «Если моей жене придется петь в кабаках перед североамериканцами, то сейчас у нас один выход — чтобы она пела в кабаках перед южноамериканцами. Хрен редьки не слаще»¹⁸. Если супруга Ю. А. Герцога действительно была согласна с точкой зрения мужа, то ее поведение вполне можно сопоставить с выбором знаменитых жен декабристов!

Однако, в 1950-е гг. Ю. А. Герцог так и не получил «команды» из Центра об отъезде из Аргентины. Через некоторое время он, как и его корреспондент В. М. Байдалаков, вышел из Союза и стал, возможно, главным идеологом новой политической организации — Российского национально-трудового союза (РНТС). В начале 1960-х гг. Ю. А. Герцог по-прежнему жил в Аргентине и являлся лидером местного отдела РНТС. Сплотившиеся вокруг него немногочисленные старые солидаристы (шесть-семь человек) пытались сохранить хоть какую-то организацию и даже надеялись на то, что им удастся активизировать политическую деятельность. Но законы жизни были неумолимы: эти люди начинали стареть, им все труднее было собираться... В 1962 г. ушел из жизни один из товарищей Ю. А. Герцога — А. Г. Денисенко, с сыном которого был дружен Ю. Г. Слепухин¹⁹. Эта смерть тяжело переживалась Ю. А. Герцогом, была для него еще одним тревожным сигналом, символом приближения конца того старого русского солидаризма, приверженцем которого он был долгие годы.

Письма Ю. А. Герцога этого периода показывают, что на самом деле он уже разочаровался в возможности старых солидаристов вести активную политическую деятельность. Бывший деятель НТС полагал, что в начале 1960-х гг. надо было говорить уже о некой духовной миссии Русского зарубежья, о необходимости «возвратиться к дружбе с историей и ее течением»²⁰. Такие предложения,

¹⁸ Ibid.

¹⁹ См.: Письмо Ю. А. Герцога В. М. Байдалакову от 20 нояб. 1962 г. // GUL. SC. The Victor M. Baydalakoff Collection. Box 9. Folder 7. Подробнее о А. Г. Денисенко см.: *Базанов П. Н.* Указ.соч. С. 307.

²⁰ Письмо Ю. А. Герцога В. М. Байдалакову от 21 дек. 1961 г. // Ibid.

исходившие от одного из лидеров политической организации, звучали, конечно, несколько абстрактно, зато они учитывали реальное состояние структуры, объединявшей старых солидаристов Аргентины в начале 1960-х гг.

Весьма непростой оставалась и внутривнутриполитическая обстановка в Аргентине. Остававшиеся там бывшие товарищи Ю. Г. Слепухина жили как на вулкане, мечтая вырваться куда-нибудь из ставшей столь нестабильной латиноамериканской страны. За те годы, что Юрия Григорьевича не было в Аргентине, обстановка в стране существенно осложнилась. В письмах В. М. Байдалакову Ю. А. Герцог рисовал яркую картину того, как стремительно, с каждым месяцем ухудшалась социально-экономическая ситуация в Аргентине в начале 1960-х гг.: казалось, что все «покатится вверх тормашками»²¹. В 1962 г. страну сотрясала забастовка связистов, 10 миллионов писем ждали своих адресатов. В сентябре эту забастовку «сменило подобие гражданской войны» и, отмечал Ю. А. Герцог, «нам пришлось пережить несколько весьма тревожных дней... Ожидали даже бомбежки, но все прошло благополучно»²². Эти испытания негативно отражались на психологическом состоянии русских эмигрантов, некоторые из которых были уже немолодыми людьми.

Социально-политическая напряженность в Аргентине в те годы была связана с активностью левых сил. Конечно, таких антикоммунистов, как деятели НТС, все это не могло не беспокоить. Некоторые старые эмигранты, пережившие революцию и Гражданскую войну в России, опасались, что вихрь потрясений настигнет их и в Южной Америке. По словам Ю. А. Герцога, на настроения аргентинского общества, в частности «улицы», повлияли события Карибского кризиса осени 1962 г. Люди, отмечал русский солидарист, увидели воочию коммунистическую опасность. Тем не менее, молодежь продолжала устраивать демонстрации в поддержку режима Ф. Кастро, которые пресекались полицией. Ю. А. Герцог поддерживал решительные действия последней по борьбе с революционным движением и даже заметил в письме В. М. Байдалакову: «Может

²¹ Письмо Ю. А. Герцога В. М. Байдалакову от 8 сент. 1962 г. // Ibid.

²² Письмо Ю. А. Герцога В. М. Байдалакову от 24 сент. 1962 г. // Ibid.

быть, полувоенное положение даже поможет как-то навести какой-нибудь порядок»²³. Одновременно Юрий Александрович все активнее искал возможности уехать из страны, и вскоре ему удалось вырваться из Аргентины: при помощи В. М. Байдалакова он оказался в США.

На все эти процессы, свидетельствовавшие об обострении напряженности в Южной Америке, Юрий Слепухин, вернувшийся на родину в 1957 г., смотрел уже из «советского далека». Опираясь на свой десятилетний опыт жизни в Аргентине, он мог трезво оценивать ситуацию в этой латиноамериканской стране, обстоятельно анализировать происходившие там процессы²⁴. Выбор Ю. А. Герцога и других бывших товарищей русского писателя оказался иным: они оставались в гуще аргентинской действительности. В отличие от Ю. Г. Слепухина, эти люди по-прежнему полагали, что политика СССР способствует дестабилизации напряженности в различных регионах мира, в том числе в Западном полушарии. Некоторые из них до последних дней жизни пытались продолжать свою многолетнюю борьбу с большевизмом, даже тогда, когда казалось, что у них нет никаких шансов на успех...

Аннотация: Статья посвящена истории Русского Зарубежья в странах Южной Америки после Второй мировой войны. В центре внимания автора — судьбы русских солидаристов в Аргентине, друзей и соратников Юрия Слепухина. На основе использования личной переписки этих людей автор характеризует их психологические установки, восприятие ими политической ситуации в Аргентине в 1950-е и в начале 1960-х гг. Статья написана на основе материалов, хранящихся в Архиве Центра восточноевропейских исследований Университета г. Бремен (Германия), Отделе специальных коллекций Библиотеки Джорджтаунского университета (Вашингтон, США) и Архиве Гуверовского института войны, революции и мира (Стэнфорд, США).

²³ Письмо Ю. А. Герцога В. М. Байдалакову от 2 нояб. 1962 г. // Ibid.

²⁴ См.: *Слепухин Ю.* «Серебряная республика» без позолоты // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество... С. 398–423. Впервые опубли.: Подъем (Воронеж). 1957. № 4. С. 152–163.

Summary: This article is devoted to the history of ‘Russia Abroad’ in South America after World War II. The author’s attention is focused on the fate of Russian members of the National-Labour Union in Argentina, who were the friends of Jurii Slepukhin. On the strength of their private correspondence the author characterizes these individuals’ psychological attitudes and their perception of the political situation in Argentina during the 1950s and the beginning of the 1960s. The article is based on unpublished materials at the Archive of Center of East European Studies (University of Bremen, Germany), the Special Collections Division at Georgetown University Library (Washington DC, USA) and the Hoover Institution Archive on War, Revolution and Peace (Stanford, USA).

Ключевые слова: Юрий Слепухин, Русское Зарубежье в Аргентине, НТС, холодная война.

Keywords: Jurii Slepukhin, ‘Russia Abroad’ in Argentina, NLU, Cold War.

